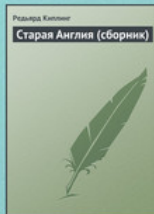

Редьярд Киплинг

На большой стене

Часть сборника
Старая Англия (сборник)

Редьярд Джозеф Киплинг

На большой стене

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647713

Аннотация

«Дети стояли подле калитки в далекий лес, когда слышали веселый голос, певший песню о Риме. Не говоря ни слова, они кинулись к своей любимой лазейке, пробрались сквозь чашу и чуть не натолкнулись на сойку, которая что-то клевала из руки Пека...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Редьярд Киплинг

На большой стене

* * *

Дети стояли подле калитки в далекий лес, когда услышали веселый голос, певший песню о Риме. Не говоря ни слова, они кинулись к своей любимой лазейке, пробрались сквозь чащу и чуть не натолкнулись на сойку, которая что-то клевала из руки Пека.

– Осторожнее, – сказал Пек. – Что вы ищете?

– Конечно, Парнезия, – ответил Ден. – Мы только вчера вспомнили о нем. Как это нехорошо с твоей стороны.

Поднимаясь на ноги, Пек слегка засмеялся.

– Извиняюсь, но детям, которые провели со мной и с центурионом римского легиона чуть ли не целый день, нужна была успокоительная доза волшебства перед чаем, который они собирались пить со своей гувернанткой. Оге! Парнезий! – закричал Пек.

– Я здесь, фавн, – послышался ответ с холма. И дети заметили мерцание бронзовой брони между могучими ветвями бука и дружелюбное сияние большого приподнятого щита.

– Я победил британцев, – сказал Парнезий и засмеялся, как мальчик. – Я занял их высокие укрепления. Но Рим ми-

лосерден. Вы, британцы, можете подняться сюда.

Все трое скоро очутились подле Волатерре.

– Что за песню пели вы недавно? – усевшись, спросила центуриона Уна.

– А! Это одна из песен, которые рождаются повсюду в империи. Они, как болезнь, шесть месяцев в году расхаживают по всей стране, пока другая не понравится легионам, тогда воины начинают маршировать под звуки этой другой.

– Расскажи им о твоих переходах, Парнезий. В нынешние времена немногие проходят через эту страну от одного ее края до другого, – проговорил Пек.

– Тем хуже. Нет ничего лучше большого перехода, конечно, для того, чьи ноги уже успели закалиться. Пускаешься в путь, едва поднимутся туманы; останавливаешься приблизительно через час после заката солнца.

– А что вы едите? – быстро спросил Ден.

– Жирную свиную грудинку, бобы, хлеб, пьем вино, если оно есть в домах, где мы останавливаемся. Но солдаты всегда недовольны. В первый же день перехода мои подчиненные стали жаловаться на нашу британскую рожь, измолотую водой. Они уверяли, что она менее питательна, нежели зерна, смолотые на римских мельницах, приводимых в действие волами. Тем не менее им пришлось принести себе нашу муку и съесть ее.

– Принести? Откуда? – спросила Уна.

– С этой вновь изобретенной водяной мельницы, ниже

кузницы.

– Да ведь это кузничная мельница, наша мельница, – сказала Уна и взглянула на Пека.

– Да, ваша, – заметил Пек. – А как ты думаешь, сколько ей лет?

– Не знаю. Кажется, сэр Ричард Даллингридж говорил о ней?

– Да, говорил, и в его дни она уже была старая, – ответил Пек. – При нем ей было несколько сотен лет.

– При мне она была новая, – сказал Парнезий. – Мои люди смотрели на муку, наполнявшую их шлемы, точно на гнездо ехидн. Они жестоко испытывали мое терпение. Но я обратился к ним с речью, и мы стали друзьями. Говоря по правде, они научили меня римской маршировке. Видите ли, я служил только с быстромарширующими «вспомогателями». Легион же движется совершенно иначе, большими медленными шагами, которые не изменяются от восхода до заката солнца. Тише едешь, дальше будешь, так говорит пословица. Двадцать четыре мили за восемь часов, ни больше, ни меньше. Голова и копье подняты; щит на спине; ворот кирасы открыт на ширину ладони; так проносят орлов через Британию.

– И у вас были какие-нибудь приключения? – спросил Ден.

– Южнее стены никогда ничего не случается, – ответил Парнезий. – Мне только пришлось явиться к судье, там, на

севере, когда один странствующий философ осмелял римских орлов. К счастью, я сумел доказать, что этот старик умышленно загородил нам дорогу, и судья сказал ему (кажется, прочитав это в своей большой книге), что, каковы бы ни были его боги, он обязан оказывать цезарю уважение.

– А что вы делали потом? – спросил Ден.

– Двинулся дальше. Зачем было мне заботиться о подобных вещах? Я думал только, как бы достигнуть указанного мне поста. Переход занял двадцать дней.

Понятно, чем дальше продвигаешься на север, тем безлюднее делаются дороги. Наконец, выходишь из лесов, поднимаешься на обнаженные горы, где в развалинах наших разрушенных городов воют волки. Не было там красавиц; не встречалось мне больше веселых судей, в молодости знавших моего отца; не слышали мы также интересных новостей в храмах и харчевнях; нам рассказывали только о диких зверях. В этой глуши часто встречаешь охотников и ловцов животных для цирков, которые водят с собой закованных медведей и волков в намордниках. Лошади их боятся; солдаты смеются.

Вместо вилл, окруженных садами, попадаются укрепления со сторожевыми башнями из серого камня и просторные овечьи дворы с крепкими каменными оградами, охраняемые вооруженными британцами с северного берега. Среди обнаженных гор, там, за обнаженными дюнами, где тучи играют, точно несущаяся кавалерия, видишь клубы черного дыма из

копей. Все еще тянется твердая дорога; ветер поет, пролетая через перья шлема; путь ведет мимо алтарей, воздвигнутых легионами в честь позабытых генералов; мимо разбитых статуй богов и героев; мимо тысяч могил, из-за которых выглядывают горные лисицы и зайцы. Эта огромная лиловая область вереска, испещренного камнями, раскаляется летом, замерзает зимой.

И как раз в то время, когда начинаешь думать, что перед тобой конец мира, замечаешь дым; он тянется от востока к западу насколько хватает зрения, а под ним, тоже насколько видит глаз, виднеются дома, храмы, лавки и театры, бараки и овины, позади же них то поднимается, то падает, то опускается, то показывается ряд башен. Это стена.

– Ах!.. – еле переводя дыхание, в один голос сказали дети.

– Можете удивляться, – заметил Парнезий. – Даже старики, которые чуть ли не с детства служили под орлами, говорят, что в империи нет ничего удивительнее стены, когда впервые ее видишь.

– И она только стена? Ограда? Вроде той, которая окружает наш фруктовый сад? – спросил Ден.

– Нет, нет; другой такой стены нет в мире. На ней – сторожевые башни; между ними – башни маленькие. Даже в самом узком ее месте по ней могут идти рядом трое людей со своими щитами. Маленькая ограда, всего до шеи человека, бежит по ее краю, так что издали видишь только, как шлемы часовых скользят вперед и назад, точно блестящие бусы. Стена

имеет тридцать футов высоты; с пиктской стороны, то есть с северной, – ров, усеянный лезвиями старых мечей и накопников копий, вделанных в древки, и соединенные цепями ободья колес. Низкорослые пикты приходят сюда красть железо для своих стрел.

Однако стена не диковиннее города, находящегося за нею. В прежние времена с южной стороны возвышались большие укрепления и рвы, и никому не позволялось в этом месте строить себе жилищ. В нынешнее время часть укреплений скрыта и заново выстроена от одного конца стены до другого; таким образом, вырос узкий город в восемьдесят миль длины. Только подумайте. Этот город полон рева, шума, петушиных боев, волчьих травлей, лошадиных скачек, и он тянется от Итуны на западе до Сегедунума на холодном восточном берегу. С одной стороны – вереск, леса и развалины, в которых прячутся пикты, с другой – огромный город, длинный, как змея, и злобный, как змея. Да, он совсем как змея, которая греется на солнце около горячей стены.

Мне сказали, что моя когорта стоит в квартале Гунно, в том месте, где большая дорога проходит в северную провинцию к острову Валенции.¹ – Парнезий презрительно засмеялся. – Провинция! Подумаешь! Мы шли по дороге в Гунно и вдруг остановились, изумленные. Это место казалось ярмаркой, ярмаркой, полной людьми из всех уголков импе-

---

¹ Остров близ юго-западного берега Ирландии (Валенция – Valentia). – Примеч. пер.

рии. Некоторые устраивали конские состязания; некоторые смотрели на травлю собак или медведей; очень многие, столпившись во рву, любовались петушиным боем. Юноша чуть-чуть постарше меня (я видел, что он офицер) остановил передо мной свою лошадь и спросил, что мне нужно.

– Найти место моей стоянки, – ответил я и показал ему щит. – Парнезий поднял свой широкий щит, на котором виделось изображение трех букв, похожих на букву икс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.